УДК 94(47)

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-138-146

«С КАЖДЫМ ГОДОМ ЖИТЬ ВСЕ ЛУЧШЕ...» (ФЕНОМЕН СНИЖЕНИЯ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЦЕН)

Лазарева Л.Н.*Московский государственный областной университет**105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А, Российская Федерация*

Аннотация. Ежегодное снижение цен играло ключевую роль в «сталинской» экономической модели. В статье сделана попытка рассмотреть его с точки зрения политического, социально-экономического и социально-психологического эффекта, опираясь на материалы Российского государственного архива социально-политической истории. В условиях послевоенной разрухи и экономических санкций против СССР, связанных с разворачивающейся «холодной войной», «ежегодный народный праздник», каким стало регулярное снижение цен для советских граждан, оказывало столь глубокое эмоциональное воздействие, что до сих пор осталось в памяти народа. Несмотря на негативную оценку данного феномена в современной историографии, он нуждается в объективном и беспристрастном исследовании.

Ключевые слова: поздний сталинизм, послевоенное снижение цен, повседневность.

"EVERY YEAR IT IS GETTING BETTER TO LIVE..." (THE PHENOMENON OF THE POSTWAR PRICES REDUCTION)

L. Lazareva*Moscow Region State University**10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. The annual price reduction played the key role in the "Stalin" economic model. The article makes an attempt to examine it from the point of view of political, socio-economic and socio-psychological effect, relying on the materials of the Russian State Archive of Socio-Political History. In the conditions of the post-war disruption and economic sanctions against the USSR associated with the unfolding "cold war", the regular price reduction, which became the "annual national holiday" for Soviet citizens, had such a profound emotional impact that it is still kept in people's memory. Despite the negative evaluation of this phenomenon in modern historiography, it needs to be studied objectively and without bias.

Key words: late Stalinism, post-war price reduction, daily routine.

2 апреля 1953 г. на стол Вячеслава Михайловича Молотова легла записка Анастаса Ивановича Микояна о ходе торговли по сниженным ценам. К ней прилагалась информация об отзывах покупателей:

«С каждым годом жить все лучше; если нам не навяжут войну, то будем жить еще лучше...

...Такого снижения цен на фрукты и овощи никто не ожидал. Фрукты были очень дорогие, но вот вопрос – будет ли достаточно яблок и других фруктов, картошка-то будет...

...На одном керосине, да вот еще на картошке у нас почти рубль экономии в день...

...Маловато на водочку снизили. Но с нашим братом иначе нельзя...

...Теперь мода на вискозу, пожалуй, пройдет, лучше купить платье из натурального шелка...

...Цены на посуду снизили. В прошлый раз, когда было снижение цен, я купила обеденный сервиз, а теперь покупаю чайный. Когда кушаешь из хорошей посуды и аппетит лучше...

...Вот это настоящее снижение, здорово! Только уже очень много народу...»¹.

Товарооборот за первый день торговли в 30 крупнейших городах составил 344 млн. рублей против 292 млн. рублей в среднем за один день марта, т.е. возрос на 17,7%².

Особенностью данного снижения розничных цен стали очереди за лимонами, яблоками и апельсинами. Ажиотажный спрос вызвал беспокойство: «При таком повышенном уровне продажи запасов яблок в Москве, Ленинграде и Киеве хватит не более, как на 10 дней. В остальных городах яблок в продаже нет, а имеющиеся запасы сухофруктов недостаточны. Торговля

лимонами может быть обеспечена на более длительный период, а апельсинами в гг. Москве и Ленинграде ещё некоторое время»³.

Население охотно покупало белый хлеб высших сортов.

В «отдельных» городах не удалось обеспечить всех желающих пшеном, гречневой крупой, рисом, мясом, колбасными изделиями, животным маслом. К тому же, «по сообщению с мест в продаже в большинстве городов имеется достаточно сельдей и рыбных консервов, но недостаточен ассортимент соленой рыбы и, в связи с запозданием путины, свежей рыбы в одних местах мало, а в других её еще нет в продаже»⁴.

Оживление присутствовало в отделах магазинов, где продавали ситец и сатин, чулочно-носочные изделия, текстильную обувь, ткани из натурального шёлка, готовое платье из этих тканей, а также «товары длительного пользования»: велосипеды, мотоциклы, мебель, холодильники.

Это было последнее «сталинское» снижение цен – запланированное и просчитанное еще под его контролем.

С момента отмены в декабре 1947 г. карточной системы по апрель 1953 г. цены снижались 6 раз.

Выгода населения от снижения цен, согласно данным ЦСУ, составила (в млрд. руб.): от первого – 57, от второго – 48, от третьего – 80, от четвертого – 27,5, от пятого – 24, от шестого – 46 [5, с. 527].

В 1953 г. цены были ниже, чем в IV квартале 1947 г. в 2,2 раза, но выше цен 1937 г. на 59%. На продовольственные товары цены стали меньше на 61%,

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 82. Оп. 2. Записка А. Микояна О торговле по сниженным ценам от 2.IV. 1953 г. Л. 47–48.

² Там же. Л. 45.

³ Там же. Л. 43.

⁴ Там же.

на непродовольственные – на 43% [5, с. 516].

Основываясь на данных ЦСУ о росте реального объёма денежных доходов населения в 1953 г. в 2 раза по сравнению с 1937 г., можно констатировать – платежеспособный спрос населения вырос [5, с. 525].

Однако до изобилия было еще очень далеко. Даже в 1954 г. на душу населения в сутки приходилось 74% от научно обоснованных норм потребления белков, 58% жиров, 50% витамина А, 61% витамина С. Несмотря на то, что в рационе преобладали углеводы (т.е. хлеб и картофель)¹, общая калорийность за сутки составляла только 92% [5, с. 127–128].

Политика снижения цен являлась частью механизма «сталинской» экономической модели. Сформировавшись в 1930-е гг., свою зрелость и эффективность данная система ведения хозяйства страны продемонстрировала, став основой советского «экономического чуда», когда, после тяжелой войны и в условиях торговых санкций, СССР в кратчайший срок смог не только справиться с разрухой, но и заложить фундамент под успехи «хрущевского» десятилетия.

В «Экономических проблемах социализма в СССР» основной экономический закон социализма Сталин сформулировал так: «Обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники» [6, с. 787]. Методом достижения поставленной цели стал принцип на-

роднохозяйственной рентабельности². Ему полностью была подчинена рентабельность конкретного предприятия. «...Если взять рентабельность не с точки зрения отдельных предприятий или отраслей производства и не в разрезе одного года, а с точки зрения всего народного хозяйства и в разрезе, скажем 10–15 лет, что было бы единственно правильным подходом к вопросу, то временная и непрочная рентабельность отдельных предприятий или отраслей производства не может идти ни в какое сравнение с той высшей формой прочной и постоянной рентабельности, которую дают нам действия закона планомерного развития народного хозяйства и планирование народного хозяйства, избавляя нас от периодических экономических кризисов, разрушающих народное хозяйство и наносящих обществу колоссальный материальный ущерб, и обеспечивая нам непрерывный рост народного хозяйства с его высокими темпами», – писал Иосиф Виссарионович в труде, получившим в историографии оценку политического завещания [6, с. 786].

Государство выступало в роли «единой фабрики»: предприятие «сверху» получало «заказ», который было обязано выполнить. От трудового коллектива требовалось сделать много, дешево и качественно. Реализация же продукции была «головной болью» планирующих органов [2, с. 441].

Специфика советского народного хозяйства (отсутствие конкуренции, производитель являлся монополистом, да еще в условиях, когда товарное покрытие было ограничено) делала не-

¹ 116 % научно обоснованной нормы.

² Определяется с точки зрения всего народного хозяйства в разрезе длительного периода времени.

простым вопрос мотивации трудовых коллективов. В «сталинской» экономической модели эта проблема решалась с помощью обобщающего показателя – снижения себестоимости. Показатели рентабельности, себестоимости (издержки + заработная плата), а также оптовые цены задавались централизованно. Улучшая производственный процесс, т.е. «сжимая» себестоимость, предприятие, перечислив установленный процент прибыли государству, получало в фонд директора от плановой суммы – 1–5%, от полученной сверх плана – 15–45%. Половину данного фонда можно было направить на расширение производства и ремонт жилья, другую на содержание детских учреждений, оборудование домов отдыха и подобных объектов, из неё выдавались индивидуальные премии работникам, оказывалась им единовременная помощь [2, с. 445].

Излишнее накопление денежных средств предприятием блокировалось с помощью пересмотра розничных и оптовых цен. Начальник управления бухучета и отчетности Министерства финансов СССР В.И. Переслегин подчеркивал: «Нельзя снижать цены, не снижая себестоимости. Снижая себестоимость и снижая цены, мы правильно ставим предприятия не в тепличные условия, а в условия необходимости улучшения методов и форм производства»¹.

Вместе с тем экономические методы стимулирования интенсификации труда дополнялись административными: регулярно пересматривались прогрессивные нормы затрат труда

и материалов, основываясь на опыте передовиков, нормативы устанавливались ниже, чем у ударников труда, но выше действующих.

Принципу народнохозяйственной рентабельности подчинялась и ценовая стратегия, освобождавшая продукцию отраслей, производящих средства производства от налога с оборота.

Зато население обеспечивало более 50% всех доходов бюджета, приобретая предметы потребления, в оптовой цене которых налог с оборота мог достигать 80–70%².

В этих условиях государство позволяло себе использовать снижение цен как регулятор спроса, направляя денежные потоки граждан в нужное русло. К тому же, если повышение номинальной зарплаты требовало значительного роста производства сектора «Б», то снижение цен поддерживало социально не защищенные слои населения, выстраивавшиеся в очереди за предметами первой необходимости.

Той же «сверхзадаче» была подчинена и аграрная политика. Направляя ограниченные ресурсы приоритетно в развитие тяжелой индустрии, сталинская стратегия приводила к тому, что три четверти населения получали в колхозах минимальную оплату своего труда³. Обложенные денежным и на-

² Доля налога с оборота на 1 апреля 1953 г. составляла в цене: литра водки – 89%, пачки папирос (25 штук) – 76%, килограмма говядины – 70%, килограмма хлеба – около 50%, килограмма соли – 54%, литра керосина – 70%, часов наручных «Победа» – 71%, мужского шерстяного костюма – 45%, женского платья – 44%. Отчет ЦСУ доля налога с оборота, включая по соответствующим товарам налог на сырье, в розничных ценах, действовавших с 1.04.1953. [5, с. 525]

³ Средние выдачи на 1 трудодень колхозникам и рабочим тракторных бригад в колхозах,

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп.11. Д. 1243 Л. 66–73. Выступление на экономической дискуссии 1951 г. 19 ноября. Вечернее заседание.

туральным налогами, колхозники вынуждены были поставлять на рынок продукцию своих личных приусадебных хозяйств. Снижая цены государственной и кооперативной торговли государство давило на колхозный рынок. Если общий индекс цен на колхозных рынках в 1947 г. в 2,5 раза превышал индекс государственных цен, то в 1948 г. он упал до уровня 1,1, а в 1949 г. стал ниже уровня государственных цен [7, с. 111].

Снижение цен было одним из важнейших «агрегатов» сложного «механизма», работать без которого он был не способен. Выбор, сделанный сталинскими наследниками на властном Олимпе в пользу роста номинальной заработной платы, означал начало «демонтажа» этой экономической модели.

Ежегодное снижение цен имело не только экономический смысл. Этот, с нетерпением ожидавшейся населением ежегодный «праздник», играл огромную роль с точки зрения социальной психологии.

Победив в Великой Отечественной войне, фронтовики и труженики тыла жаждали благополучной, сытой, спокойной жизни. Вместо этого они должны были, туго затянув пояса, совершить трудовой подвиг, восстанавливая разрушенную страну.

С 1940 по 1946 гг. число взрослых трудоспособных колхозников сократилось на 13,4 млн. человек. В МТС стало меньше тракторов на 111,1 тыс. штук, комбайнов – на 26,2 тыс. штук, автомашин в колхозах – на 101,8 тыс.

согласно статистической таблице ЦСУ, составляли в 1950 г.: зерна 1,5 кг, 0,4 кг картофеля, 1, 49 рублей. В 1951: 1,4 кг зерна, 0,2 картофеля, 1,50 рубля. В 1952: 1,8 кг зерна, 0,2 кг картофеля, 1,44 рубля [5, с. 253].

штук, рабочих лошадей в колхозах – на 4,8 млн голов, или почти в 2,5 раза¹. Докладывая о положении дел в деревне, заместитель заведующего сельхозотделом ЦК ВКП(б) Н. Ицков 19 января 1946 г. писал: «...нагрузка фактического посева на 1 трудоспособного даже при сокращении размеров посевных площадей возросла за время войны с 3,4 до 4,0 гектаров. При этом необходимо иметь в виду, что около 80% всех трудоспособных в колхозах составляют женщины...»².

Тяжелым было и положение рабочих. Проверка бытовых условий шахтеров в 1947 г. показала страшные картины: «...Не принимают мер по наведению порядка в рабочих столовых. Здания требуют капитального ремонта. Кухонной и столовой посуды недостаточно, в результате чего большие очереди. В столовой Красногвардейского шахтоуправления Лисичанского района на 140 человек прикрепленных имеется: 29 тарелок, 29 эмалированных мисок, 23 ложки, 16 стаканов, а вилок и ножей совершенно нет. В результате недостатка посуды, создаются большие очереди и рабочие затрачивают на обед до 2-х часов времени. К тому же столовая находится на расстоянии 5 километров от шахты...»³, «...В Кузбасе создалась крайне тяжелая обстановка с обеспечением рабочих угольной промышленности

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 501. Записка заместителя заведующего сельхозотделом ЦК ВКП(б) Н. Ицкова от 19 января 1946 г. о плане сельскохозяйственных работ в колхозах на 1946 г. Л. 1.

² Там же. Л. 4.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122 Д. 220. Докладная записка уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Ворошиловградской области Савченко от 24 марта 1947 года. Л. 137.

жилплощадь. Большое количество рабочих размещено в землянках, пло-хо приспособленных для жилья хозяй-ственных постройках, сараях, гаражах, овощехранилищах и, даже, скотных дворах. В большинстве общежитий не-вероятно большая скученность, плот-ность жильцов в общежитии превос-ходит самые минимальные нормы, установленные правилами санитарии и гигиены...»¹.

Это не были единичные вопиющие случаи – в сводке писем, поступивших в редакцию газеты «Правда», речь идет о примерно одинаковых условиях по всей стране².

Советским гражданам было очень важно ощутить уверенность в пре-одолимости всех трудностей, в дости-жимости «светлого будущего», при-ближаемого героическим трудом на рабочих местах. Поэтому эмоциональ-ное воздействие на современников по-литики снижения цен стало столь глу-боким, что до сих пор сохранилось в народной памяти.

Если с началом войны цены стре-мительно взлетели, то уже со второй половины 1943 г. начинает осущест-вляться политика их последовательно-го снижения³. К началу 1946 г. рыноч-

ные цены в сравнении с июнем 1943 г. снизились в 4,3 раза. Этот результат был достигнут за счет увеличения норм снабжения рабочих и служащих, роста продукции индивидуальных и коллективных огородов и подсобных хозяйств ОРСов, развития коммерче-ской торговли, а также за счет «при-воза сельскохозяйственных продуктов на рынки, отчасти в связи с значитель-ными платежами сельского населе-ния в финансовую систему при сни-жении цен на сельскохозяйственную продукцию»⁴.

В декабре 1947 г., первой из воевав-ших стран, СССР вернулся к свобод-ной торговле. Взамен системы, когда товары «по карточкам» продавались дешевле аналогичных «коммерческих», были введены единые государствен-ные розничные цены. Хлеб, мука, кру-пы и макаронные изделия стали стоить на 10–12% дешевле, мясо, рыба, мас-ло, сахар, консервы, соль, картофель, овощи продавались по прежним кар-точным ценам, ткани, одежда, обувь – на 60% ниже коммерческих [7, с. 110].

Отмену карточек сопровождала денежная реформа, которая преследо-вала цель изъять «лишние» деньги у населения, чтобы исключить потенци-альную возможность дополнительного спроса на товары⁵. Финансовые потери

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122 Д. 220. Докладная записка инспектора ЦК ВКП(б) Киселева от 11 декабря 1947 года. Л. 215.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 155. Сводка поступивших в «Правду» писем о состоянии рабочих общежитий и об отношении руководи-телей некоторых предприятий к бытовым нуждам рабочих от 21 марта 1946 г. Л. 88–103.

³ В мае 1943 г. рыночные цены сельскохо-зяйственных продуктов были в 13,9 раза выше, чем в мае 1940 г. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 780. Записка Правления Госбанка СССР (Я. Голева) – О состоянии денежного обращения и меро-приятий по изъятию в 1946 г. из обращения 5–7 млрд. рублей. Л. 83.

⁴ Там же.

⁵ Финансисты Госбанка обосновывали необ-ходимость изъятия денег следующим образом: «...сумму порядка 10–15 млрд. рублей состав-ляют крупные денежные накопления, образо-вавшиеся у отдельных лиц, главным образом, вследствие высоких конъюнктурных доходов от рынка и спекулятивных доходов. Ряд на-блюдений показывает, крупные денежные на-копления имеют крестьянские хозяйства, рас-положенные вокруг городов, рабочих поселков и железнодорожных станций; лица свободных профессий, особенно занимающиеся частной

легли в большей мере на плечи крестьян. Это отразили отчеты о реакции населения на проведение реформы: «...отдельные колхозники, хранившие свои сбережения дома, «в кубышках», выражают недовольство тем, что наличные старые деньги будут обмениваться по очень высокому коэффициенту из расчета 10 рублей за 1 рубль»¹.

Второй этап снижения цен, «частично» начатый в 1948 г., был завершен полностью 1 марта 1949 г., третий этап – в 1950 г. С этого времени цены снижались ежегодно, последний раз – 1 апреля 1954 г.

Раскручиваемый государственной пропагандой как подтверждение неуклонного роста благосостояния советских граждан, данный феномен работал на формирование в обществе уверенности в «лучшем» завтра, повышал престиж СССР в глазах мирового сообщества.

Тем не менее на практике все шло, конечно, не так гладко, как звучало из радиопередатчиков и описывалось в газетных статьях.

Нарастающее напряжение в разворачивающейся «холодной войне» выжимало из «мирных» отраслей ресурсы в тяжелую индустрию и военно-промышленный комплекс, в закручи-

практикой; кустари, оказывающие услуги населению по высоким ценам, и т.д. Крупные денежные накопления образовались у отдельных лиц в результате спекуляции или хищения социалистической собственности». РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 780. Л. 84.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122 Д. 220. Докладная записка зам. начальника Управления по проверке парторганов ЦК ВКП(б) Г. Боркова о реакции граждан СССР на постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» от 14 декабря 1947 года. Л. 241.

вающуюся гонку вооружений. В речи перед избирателями 9 февраля 1946 г. И.В. Сталин, расставляя приоритеты развития, говорил о необходимости защитить страну «от случайностей». Но там же прозвучало обещание, что «... особое внимание будет обращено на расширение производства предметов широкого потребления...» [4]. В декабре 1946 г. Советом Министров СССР было принято Постановление «О мероприятиях по ускорению подъема государственной легкой промышленности, производящей предметы широкого потребления». Речь шла об увеличении капиталовложений. Но уже в 1949 г. капиталовложения в легкую промышленность были уменьшены на 30% против плана 1948 г. Таким образом, снижение цен, вызывавшее увеличение спроса, наталкивалось на проблему дефицита ресурсов. В условиях, когда население, в первую очередь, нуждалось в товарах первой необходимости, возникали вопросы: «почему недостаточно снижены цены на хлеб, муку, растительное масло?» [5, с. 88]. Болезненно реагировал на данную, ставшую «ежегодным праздником», акцию и государственный бюджет, меньше всего напоминавший рог изобилия. Финансистам приходилось решать проблему дисбаланса доходов населения и товарного покрытия (в том числе и с помощью выпусков Государственных займов).

Современные исследователи подвергают сомнению эффективность экономической политики, проводимой на основе «перекачивания» ресурсов деревни, заставлявшую колхозников трудиться на пределе сил [3, с. 65].

Оспаривается сегодня и успешность с точки зрения позиционирования властью бренда «заботы о благе

народа» – слишком дорого это обошлось казне, отказаться же от практики, не роняя престиж государственной власти, было уже невозможно. Да и в обществе такая социально-экономическая политики воспитывала инфантилизм и иждивенчество [5, с. 89].

В любом случае, позитивной или негативной оценки данного феномена, конструктивным представляется подход, сформулированный д.и.н., профессором В.В. Журавлевым: «... Важно уяснить, что можно и важно почерпнуть из опыта тех лет, для дости-

жения сегодня того уровня динамики экономического прогресса, социальной мобильности, прогресса культуры, народного образования и т.д., что сумела продемонстрировать в лучшие периоды своего существования советская модель развития» [1, с. 7]. Отсюда особая значимость возможности, основываясь на анализе исторических документов, еще раз переосмыслить прошлое своей страны, не выкидывая из него ни побед, ни ошибок.

Статья поступила в редакцию 19.03.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлев В.В. Введение // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.: в 4-х т. Т. 4: 1917–1991 гг. М.: РОССПЭН, 2016. 671 с.
2. Политическая экономия: учебник. М.: Госполитиздат, 1954. 456 с.
3. Попов В.Г. Сталин и советская экономика в послевоенные годы // Отечественная история. 2001. № 3. С. 61–77.
4. Речи товарища И.В. Сталина на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г. М.: Московский рабочий, 1947. 32 с.
5. Советская жизнь, 1945–1953 / Сост. Е.Ю. Зубкова, Л.П. Кошелева, Г.А. Кузнецова, А.И. Минюк, Л.А. Роговая. М.: РОССПЭН, 2003. 720 с.
6. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков: в 5 т. Т. IV. Век глобальных трансформаций. М.: Мысль, 2004. С. 777–791.
7. Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2011. 359 с.

REFERENCES

1. Zhuravlev V.V. Vvedenie. Reformy v Rossii s drevneishikh vremen do kontsa XX v.: v 4-kh t. T. 4: 1917–1991 gg. [Introduction. In: *Reforms in Russia from ancient times to the end of the XX century*: in 4 v. Vol. 4: 1917–1991]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2016. 671 p.
2. Politicheskaya ekonomiya: uchebnik [Political economy: textbook]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1954. 456 p.
3. Popov V.G. [Stalin and the Soviet economy in the postwar years]. In: *Otechestvennaya istoriya*, 2001, no. 3, pp. 61–77.
4. Rechi tovarishcha I.V. Stalina na predvybornykh sobraniyakh izbiratelei Stalinskogo izbiratel'nogo okruga g. Moskvyy 11 dekabrya 1937 g. i 9 fevralya 1946 g. [The speech of comrade Stalin at the election meetings of voters of the Stalin electoral district, Moscow December 11, 1937 and February 9, 1946]. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1947. 32 p.
5. Sovetskaya zhizn', 1945 [Soviet life, 1945]. Comp. E.Y. Zubkov, L.P. Kosheleva, G.A. Kuznetsova, A.I. Minyuk, L.A. Horn. M., ROSSPEN Publ., 2003. 720 p.

6. Stalin I. V. Ekonomicheskie problemy sotsializma v SSSR [Economic problems of socialism in the USSR]. In: *Mirovaya ekonomicheskaya mysl' skvoz' prizmu vekov: v 5 t. T. IV. Vek global'nykh transformatsii* [World economic thought through the prism of centuries: in 5 v. Vol. IV. The age of global transformations]. Moscow, Mysl' Publ., 2004, pp. 777–791.
7. Fil'tser D. Sovetskie rabochie i pozdnii stalinizm. Rabochii klass i vosstanovlenie stalin-skoi sistemy posle okonchaniya Vtoroi mirovoi voyny [Soviet workers and late Stalinism. The working class and the restoration of the Stalinist system after World War II]. Moscow, ROSSPENPubl., 2011. 359 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лазарева Любовь Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей истории России Московского государственного областного университета;
e-mail: laz_dom@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lyubov N. Lazareva – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Contemporary Russian History, Moscow State Regional University;
e-mail: laz_dom@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лазарева Л.Н. «С каждым годом жить все лучше...» (Феномен снижения послевоенных цен) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 138–146.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-138-146

FOR CITATION

Lazareva L. "Every year it is getting better to live..." (The phenomenon of the postwar prices reduction). In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2018, no. 3, pp. 138–146.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-138-146